
УДК 82+821.161.1
ББК 83+83.3(2=411.2)
DOI 10.22455/2619-0311-2019-3-151-156

Александр Александров

**Мотивы света и тьмы в повести Ф.М. Достоевского
«Неточка Незванова»**

Aleksandr Alexandrov

**Light and Darkness in F.M. Dostoevsky's Novel
*Netochka Nezvanova***

Об авторе: Александр Иванович Александров, учащийся 10 класса МАОУ СОШ, Холм.

E-mail: panoma@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется неоднозначность мотивов света и тьмы и их значение в повести Ф.М. Достоевского «Неточка Незванова». Эти мотивы пронизывают весь роман, видоизменяясь от условной первой части до условной третьей части. Сначала мотивов немного, они конкретны, но постепенно приобретают метафорическое значение; уже во второй части происходит борьба света и тьмы, а в третьей части это, в том числе, и средства, с помощью которых Ф.М. Достоевский создаёт портреты членов семьи Александры Михайловны.

Ключевые слова: Достоевский, свет, тьма, мотивы, неоднозначность, Неточка.

Для цитирования: Александров А.И. Мотивы света и тьмы в повести Ф.М. Достоевского «Неточка Незванова» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 3(7). С. 151-156.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-3-151-156

About the author: Alexander I. Alexandrov, 10th grade student, Kholm, Novgorod region.

E-mail: panoma@mail.ru

Abstract: The article examines the ambiguity of the motives of light and darkness and their significance in F.M. Dostoevsky's novel *Netochka Nezvanova*. These motives permeate the whole text, changing from the first part to the third part (conventionally). At the beginning, the motives appear rarely and in its concreteness, then gradually acquiring a metaphorical meaning. In the second part

there is a struggle between light and darkness, while in the third part they are the means Dostoevsky uses to create the portraits of Alexandra Mikhailovna's family members.

Key words: Dostoevsky, light, darkness, motives, ambiguity, *Netochka*.

For citation: Alexandrov A.I. Motives of Light and Darkness in F.M. Dostoevsky's Story *Netochka Nezvanova*. *Dostoevsky and World Culture*, Philological journal, 2019, No 3(7), pp. 151-156.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-3-151-156

Упоминаний о свете и тьме в повести Ф.М. Достоевского «Неточка Незванова» так много, что их невозможно не заметить и невозможно проследить все в небольшой статье, поэтому речь пойдет лишь о наиболее важных. Когда начинаешь их анализировать, с удивлением замечаешь некоторые закономерности.

В первых главах повести рассказывается о детстве бедной девочки. На протяжении всего её рассказа о своём детстве создаётся такое впечатление, что её жизнь проходит в какой-то тьме, даже во мраке, но, как ни странно, Ф.М. Достоевский почти не использует таких слов: упоминается лишь «полночь», когда помещик входит к арестованному Ефимову с зажженным фонарем для задушевной беседы [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 146], о «неподвижной идее» Ефимова говорится: «Но эта идея была тёмная, неясная» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 149]. О жизни Ефимова говорится в конце 1-й главы, что она была «печальная, болезненная и чадная» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 158]. Время, с которого начала себя хорошо помнить Неточка, оставило в ней «резкое и грустное впечатление; <...> оно набросило тёмный и странный колорит на всё время житья моего у родителей...» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 159]. Перед смертью мать Неточки со свечкой входит посмотреть, спит ли дочь, а возвратившийся Ефимов сидит в мертвой тишине, и «оплывшая сальная свечка грустно освещала <...> жилище» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 183]. Последними словами Ефимова, обращенными к Неточке, стали: «Поди к ней, Неточка, поди; там не темно, там есть свечка...» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 187].

Из упоминаний о свете – свечка и фонарь, темный колорит и темная неподвижная идея – из упоминаний о темноте.

Какими же средствами писатель добивается этого впечатления мрака в первых главах?

Словами самой героини он рисует мрак тех дней, которые она провела в родительском доме, например, в описании обстановки: «Я очнулась в большой комнате с низким потолком, душной и нечистой. Стены были окрашены грязновато-серою краскою; в углу стояла огромная русская печь; окна выходили на улицу или, лучше сказать, на кровлю противоположного дома и были низкие, широкие, словно щели. Подоконники приходились так высоко от полу, что я помню, как мне нужно было подставлять стул, скамейку и потом уже кое-как добираться до окна» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 159]. В этом описании нет слов «тьма», «тьма», но стены, окрашенные в серую краску, и окна под потолком, похожие на щели, и эта духота – всё наталкивает на мысль о том, что в этой комнате темно; более того появляется ощущение, что они живут в какой-то не то коробке, не то подвале.

Большая часть событий их жизни происходит либо под вечер, например: «Помню, что были сумерки; всё было в беспорядке и разбросано: щётки, какие-то тряпки, наша деревянная посуда, разбитая бутылка и, не знаю, что-то такое ещё» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 159], либо в каких-нибудь предположительно тёмных местах, например, на лестнице: «Я остановилась на лестнице, поджидая его. Он был так взволнован и нетерпелив, что без всякой предосторожности тотчас же выбежал вслед за мной. Я отдала ему деньги; на лестнице был темно, я не могла видеть лица его, но я чувствовала, что он весь дрожал, принимая деньги» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 180].

Здесь нет ни настоящего света, ни абсолютного мрака как до определённого момента при сотворении мира, когда не было ни света, ни тьмы. Но заканчивается третья глава словами Неточки о том, что «истина ослепила его своим нестерпимым блеском», «все <...> вдруг разом засияло перед ним, открылось глазам его [Ефимова. – А.А.], которые упрямо не хотели признать до сих пор свет за свет, тьму за тьму». Истина «ослепила и сожгла его разум. Она ударила в него вдруг неизбежно, как молния» [Достоевский, 1972-1990, с. 188].

В условной второй части, когда Неточка попадает в дом князя, который раньше казался ей раем, всё происходит наоборот: много говорится о мраке, например, вот впечатления Неточки от кня-

жеских комнат: «...большие, высокие, богатые, но такие угрюмые, мрачные, что, помню, я серьёзно боялась пуститься через какую-нибудь длинную-длинную залу, в которой, мне казалось, совсем пропаду» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 189], «Проснулась я уже очень поздно; кругом меня было темно; ночник погас, и девушки, которая сидела в моей комнате, не было» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 195].

Хотя о мраке говорится много, не создаётся впечатления о княжеском доме, как о чём-то сумрачном. Возможно, это происходит потому, что в этом доме живут светлые люди. Неточка говорит: «Очнулась я на тёплой, мягкой постели и увидела возле себя приветливые, ласковые лица, которые с радостью встретили моё пробуждение» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 187]. Внутренний свет незнакомцев подчёркивается через такие детали, как очки на носу старушки (не старухи), сострадание в чьих-то глазах, седая (светлая) голова старика.

Неточке княжеские комнаты кажутся угрюмыми, возможно оттого, что она ещё носит в себе ту темноту из родительского дома, уныние от потери семьи: «Болезнь моя ещё не прошла, и впечатления мои были мрачные, тягостные, совершенно под лад этого торжественно-угрюмого жилища. К тому же какая-то, ещё неясная мне самой, тоска всё более и более нарастала в моём маленьком сердце» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 189].

Однажды Неточка просыпается в полной темноте, даже ночник погас. Еле различимые звуки музыки выводят её из этой тёмной комнаты, похожей на её уныние. Вдруг княжеский дом предстаёт пред ней совсем иным: лестница ярко освещена, зала сверкает тысячью огней. «Как будто море света хлынуло на меня, и глаза мои, привыкшие к темноте, были в первое мгновение ослеплены до боли» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 195], много женщин в светлых платьях, сверкающие от удовольствия взгляды. Дом преобразился. «Так вот, вот где был этот рай! – пронеслось в моей голове, – вот куда я хотела идти с бедным отцом... Стало быть, это была не мечта!» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 195], – говорит Неточка. Она слышит знакомую музыку и ищет отца, бежит к нему с криком, но попадает в «длинные костлявые руки» старика-музыканта: «Чьи-то черные глаза устремились на меня и, казалось, хотели сжечь меня своим огнем. ...Нет! Это был не отец; это его убийца!» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 196]. Неточка лишается чувств.

Интересно, что у Кати, наделенной «сверкающей красотой», черные сверкающие и даже «желающие сжечь» глаза, иногда «блистающие торжеством» и черные локоны [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 199-200]. Катя часто краснеет «как полымя» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 205], «как огонь» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 209]. О ее личике Неточка говорит, что оно было «светленькое»

Сначала Ф.М. Достоевский назвал третью часть повести «Тайна». Мне кажется, что свету и тьме здесь отведены две роли. Одна нужна для того, чтобы нарисовать портреты членов семьи Александры Михайловны. Сама Александра Михайловна привлекла Неточку своей безмятежно-ясной улыбкой, которая так часто светлела на лице её. «Смотря на ясные, спокойные черты лица её, нельзя было предположить с первого раза, чтоб какая-нибудь тревога могла смутить её праведное сердце. <...> Но в иную счастливую, нетревожную минуту в этом взгляде, пронизавшем в сердце, было столько ясного, как день, столько праведно-спокойного...» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 225].

Неточка говорит о Петре Александровиче: «Муж Александры Михайловны с первого раза произвёл на меня угрюмое впечатление. Это впечатление зародилось в детстве и уже никогда не изглаживалось» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 226]. Другая роль, чтобы создать ощущение загадочности, тайны и приоткрыть занавес таинственности. Здесь указание на свет и тень имеет метафорический характер. «Я наблюдала, замечала, угадывала, и с самого начала вселилось в меня тёмное подозрение, что какая-то тайна лежит на всём этом...» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 228]

Интересно, что письмо, которое нашла Неточка, помогло ей приоткрыть эту тайну. В библиотеке было много света. «В комнате было ярко-светло от последних, косых лучей заходящего солнца, которые густо лились в высокие окна на сверкающий паркет пола...» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 239]. Да и сама записка «от долгого лежания между страницами оставила на них во весь размер свой светлое место» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 239]. Контрастом к этому свету служат «угрюмые, темные сцены», свидетельницей которых была Неточка в начале жизни в доме Александры Михайловны, «темная душа» Петра Александровича, о которой упоминается на последних страницах.

Что происходит с мотивами света и тени (тьмы) в повести? Они видоизменяются: в условной 1-й части их немного, они конкретные,

и только в конце мотив приобретает метафорическое значение («истина ослепила и сожгла»); во 2-ой части мотив звучит так мощно потому, что, кажется, происходит борьба между светом и тьмой (из мрака горя в светлый рай музыки, борьба светлого и темного в Кате и др.); в 3-й части многочисленные упоминания о бледном лице Александры Михайловны противопоставляются упоминаниям о темной душе Петра Александровича. Свет истины, которым полно письмо О.С., оставляет свой светлый отпечаток даже в книге, в которой оно лежало.

Список литературы:

1. Достоевский, 1972-1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.

References

1. Dostoevsky F.M. *Poln. sobr. soch.: v 30 t.* [Complete Works: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972-1990. (In Russ.)